

На правах рукописи

Цымбал Антонина Владимировна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ШАХТЕРОВ, ПЕРЕЖИВШИХ
ВИТАЛЬНУЮ УГРОЗУ В СИТУАЦИИ АВАРИИ

19.00.04 – Медицинская психология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург 2013

Работа выполнена на кафедре психологии кризисных и экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор
Цветкова Лариса Александровна.

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Аверин Вячеслав Афанасьевич,
декан факультета клинической психологии
ГБОУ ВПО СПбГПМУ;

доктор психологических наук, профессор
Решетников Михаил Михайлович,
ректор ЧОУ ВПО «Восточно-Европейский
Институт психоанализа».

Ведущая организация – Северо-Западный государственный меди-
цинский университет им. И.М. Мечникова

Защита состоится «_____» _____ 2013г. в _____ часов на заседании
совета Д212.232.22. по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, наб. Макарова, д.6. факультет психологии, ауд. 227

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: Санкт-
Петербург. Университетская набережная, д.7/9.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 года

Ученый секретарь диссертационного совета:
кандидат психологических наук, доцент

Грандилевская И.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современном мире наблюдается неуклонный рост числа экстремальных ситуаций, что приводит к необходимости более детального изучения их последствий и влияния на личность и общество (Гончаров С.Ф., Преображенский В.Н., 2000; Костов А.Н., 2003; Магомед-Эминов М.Ш., 2008; Маклаков А.Г., 1998; Решетников М.М., 2006; Тарабрина Н.В., 2002; Epstein R.S., Fullerton C.S., Ursano R.J., 1998). Основное внимание при этом уделяется состоянию, поведению и деятельности людей, побывавших в ситуациях с витальной угрозой (стихийные бедствия, техногенные катастрофы, теракты), так как они оказывают наибольшее воздействие на психику пострадавших (Решетников М.М., Баранов Ю.А., Мухин А.П., Черемянин С.В., 1989). Среди перечисленных ситуаций наиболее распространёнными за последние 30 лет стали техногенные катастрофы. Именно поэтому, начиная с 1990х годов, одной из центральных проблем отечественной психологии экстремальных ситуаций становится изучение техногенных катастроф и помощь пострадавшим в них (Александровский Ю.А., 1997; Антипов В.В., 2004; Коханов В.П., Краснов В.Н., Кекелидзе З.И., 2000; Кравцова О.А., 2002; Магомед-Эминов М.Ш., 1996; Решетников М.М., Баранов Ю.А., Мухин А.П., Черемянин С.В., 1990; Тарабрина Н.В., Лабезная Е.О., Зеленова М.Е., 1994; Шойгу Ю.С., 2007).

Одной из разновидностей техногенных катастроф, чьи социально-психологические последствия ещё недостаточно изучены, являются аварии на предприятиях горнодобывающей промышленности. Проблема давно является острой. В России ежегодно происходит до 30 крупных аварий на угольных предприятиях, в которых погибает от 50 до 200 человек, около 200 человек в год получают травмы разной степени тяжести (Годовые отчеты о деятельности Федеральной службы по экологическому, техническому и атомному надзору за 2008-2010 гг.). Кроме того, когда речь идёт о крупной аварии на шахте, то фактически все шахтеры, находившиеся в этот момент под землёй, в той или иной мере испытали витальную угрозу, даже если им удалось успешно выбраться на

поверхность и они не получили травм. Таким образом, в группу шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации, попадает большое количество людей. При этом на настоящий момент эта категория продолжает быть недостаточно изученной, что затрудняет возможность оказания грамотной целенаправленной психологической помощи (Токман А.А., 2004, Холодов А.Ю., 2008).

Таким образом, данное исследование сконцентрировано на том, чтобы выявить основные психологические последствия переживания шахтерами витальной угрозы в аварийной ситуации. Основное внимание было уделено таким показателям как социально-психологическая адаптация, патопсихологическая симптоматика, смысло-жизненные и ценностные ориентации шахтеров, поскольку на основе этих показателей можно сделать вывод о степени влияния переживания витальной угрозы на психологическое состояние шахтеров, определить насколько сильно и в каких областях может проявляться дезадаптация.

Степень разработанности проблемы. Начиная с конца 1980х - начала 1990х годов одной из центральных проблем отечественной психологии экстремальных ситуаций становится изучение техногенных катастроф и помощь пострадавшим в них. Основные исследования в данной области проводились Александровским Ю.А. (1997, 2001), Маклаковым А.Г. и соавт. (1995), Кравцовой О.А. и соавт. (2002), Пуховским Н.Н. (1993), Решетниковым Н.Н. и соавт. (1990), Тарабриной Н.В. и соавт. (1994, 1998). Большое количество исследований проведено в отношении ликвидаторов последствий взрывов на Чернобыльской АЭС, сотрудников вооруженных сил и представителей экстремальных профессий. Однако эти результаты не могут быть однозначно перенесены на шахтеров. Исследования шахтеров в России проводились в основном либо в рамках психологии труда и психологии безопасности с целью предотвращения несчастных случаев, либо уже в рамках психиатрических исследований, где основной акцент делался на особенностях, не позволяющих продолжать работу на шахте (Табачников А.Е., 1989; Рымарь И.Б., 1993; Кокорина Н.П., 1994; Новиков В.Э., 2009). В настоящее время начинают появляться исследова-

ния посвященные психологическому состоянию шахтеров, продолжавших работать на шахтах – Токман А.А. (2004), Холодов А.Ю. (2008), Евдокимова Т.Е. (2011), однако они не охватывают в полной мере все аспекты, необходимые для разработки комплексных программ психологической помощи. Данная проблема требует более детального изучения.

Целью исследования явилось изучение психологических особенностей шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации.

Для решения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*:

1. Исследовать распространённость психологической дезадаптации и степень выраженности патопсихологической симптоматики у шахтёров, побывавших в аварийной ситуации.

2. Оценить распространённость нарушения социально-психологической адаптации у шахтёров, побывавших в чрезвычайной ситуации с витальной угрозой.

3. Изучить смысло-жизненные и ценностные ориентации шахтёров, переживших угрозу жизни.

4. Исследовать и проанализировать взаимоотношения между характером экстремальной ситуации, аварийными (ситуационными) факторами, факторами социального окружения (внеситуационными) и выраженностью патопсихологических нарушений, социально-психологической адаптацией и смысло-жизненными и ценностными ориентациями шахтеров.

5. Определить основные задачи психопрофилактики и психологической работы с шахтерами, побывавшими в аварийных ситуациях с витальной угрозой.

Объект исследования: шахтеры, пережившие витальную угрозу в аварийной ситуации.

Предмет исследования: психологические особенности шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации.

Основные гипотезы исследования:

1. Переживание витальной угрозы шахтерами в экстремальной ситуации в поставарийный период может отражаться в патопсихологических жалобах.
2. Социальная и групповая нормативность способствует сохранению ценностно-смысловых ориентаций шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации, и приводит к отсутствию нарушений в социально-психологической адаптации.
3. Существует ряд аварийных факторов (нахождение в эпицентре аварии, полученная травма, ожидание помощи в одиночестве, наличие подчинённых, несчастные случаи среди подчинённых с травмой или смертельным исходом) и факторов социального окружения (доверительные отношения в рабочем коллективе и семье, наличие близких друзей среди коллег, поддержка от коллектива и семьи), которые могут оказывать влияние на характер психологических последствий переживания витальной угрозы шахтерами.

Теоретико-методологическую основу исследования составили следующие положения и принципы: концепция об экстремальной и кризисной ситуациях, развиваемая сотрудниками кафедры психологии экстремальных и кризисных ситуаций СПбГУ (Бочаров В.В., Карпова Э.Б., Чулкова В.А., Ялов А.М., Хрусталева Н.С.); теоретические подходы к изучению формирования состояний психической дезадаптации личности после пребывания в экстремальных ситуациях (Ю.А. Александровский, В.В. Антипов, Л.И. Анцыферова, Б.Ф. Березин, Ц.П. Короленко, М.Ш. Магомед-Эминов, А.Г. Маклаков, Н.Г. Осухова, Н.Н. Пуховский, М.М. Решетников, Н.В. Тарабрина); исследования, касающиеся выявления психологических последствий экстремальных ситуаций в отдаленном периоде (Ю.А. Александровский, И.А. Бедина, О.С. Васильева, Х. Гаспарян, М.Е. Зеленова, Е.О. Лабезная, Н.В. Тарабрина, К.А. Идрисов, И.О. Котенев, Л.Р. Правдина, М.М. Решетников, Г.У. Солдатова, А.Ю. Холодов).

Эмпирическую базу исследования составили 213 шахтеров, работающих на угольных предприятиях ОАО «Южкузбассуголь» Кемеровской области, из ко-

торых 94 человека – шахтеры, пережившие витальную угрозу в аварийной ситуации, и 119 человек – шахтеры, не попадавшие за время работы в аварийные ситуации с витальной угрозой.

Методы эмпирического исследования: «Опросник выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90), Методика диагностики уровня социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда, тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева, методика «Ценностные ориентации» М.Рокича, клинико-психологическое интервью при помощи специально разработанной анкеты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Переживание травматического опыта у шахтеров отражается преимущественно в большей распространённости признаков психологической дезадаптации и выраженности жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику. Основными признаками наличия интрапсихической дезадаптации являются жалобы на психосоматические симптомы, чувство собственной неполноценности, невозможность адекватно выражать собственные переживания после аварии, а также снижение самопрятия и эмоциональной комфортности.

2. Пребывание в авариях с витальной угрозой не оказывает существенного влияния на общий уровень социально-психологической адаптации шахтеров. Они стараются сохранять все свои социальные роли, поведение и систему отношений без изменений, что объясняется их социальной и групповой нормативностью.

3. Смысложизненные и ценностные ориентации шахтеров не изменяются после переживания аварий с витальной угрозой, это указывает на то, что в большинстве случаев авария являлась для них экстремальной и психотравмирующей ситуацией, но не переживалась как кризисная.

Научная новизна: В отечественной психологии практически отсутствуют исследования шахтеров, побывавших в аварийных ситуациях. Впервые рассматривается проблема переживания шахтерами витальной угрозы именно с

позиций психологии экстремальных ситуаций. Рассматриваются влияние экстремальной ситуации на различные аспекты психики шахтеров: социально-психологическую адаптацию, патопсихологическую симптоматику, мотивационную сферу. Проведена оценка того, каким образом различные ситуационные и внеситуационные факторы могут влиять на психологические особенности шахтеров, переживших витальную угрозу. Выявлены основные мишени для психопрофилактики негативных последствий переживания витальной угрозы в аварийной ситуации у шахтеров.

Теоретическая и практическая значимость исследования: данные о психологических последствиях аварийных ситуаций с витальной угрозой на угольных предприятиях, полученные в данной работе, позволят расширить теоретические представления об экстремальных ситуациях различного характера. Полученные результаты о психологических особенностях шахтеров, переживших витальную угрозу, могут быть рекомендованы для использования в курсах специализации «Психологии экстремальных ситуаций». Выявленная специфика переживания последствий аварии шахтерами позволит сформулировать рекомендации по оказанию психологической помощи данной категории, а также может применяться при разработке программ психологического сопровождения деятельности шахтеров на угольных предприятиях.

Достоверность полученных результатов обеспечивается методологической обоснованностью работы, применением методов математической статистики, качественной обработкой и интерпретацией данных и сопоставлением их с результатами, полученными в работах других авторов.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были доложены и обсуждены на заседаниях кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций Санкт-Петербургского государственного университета, на научно-практической конференции «Психология XXI века» (Санкт-Петербургский государственный университет, 2010), на международной научно-практической конференции «Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса» (Санкт-Петербургский государственный институт пси-

хологии и социальной работы, 2011), на научной конференции «Ананьевские чтения – 2012» (Санкт-Петербургский государственный университет, 2012), на международном конгрессе «Психическое здоровье в Германии и России: Клиническая и исследовательская инициатива» (Берлин, 3 - 5 апреля 2013).

По теме диссертации опубликовано 6 работ, из них 3 в рецензируемых журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, выводов, приложения, изложенных на 159 страницах, содержит 6 таблиц, 13 рисунков, список литературы, включающий 156 источников, из них - 134 на русском и 22 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснована актуальность изучения психологических особенностей шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации, определены цель и задачи исследования, сформулированы гипотезы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты изучения психологических особенностей лиц, переживших экстремальные ситуации с витальной угрозой» дается аналитический обзор теоретических источников по вопросам изучения психологических последствий экстремальных ситуаций с витальной угрозой. Первая глава содержит 4 параграфа.

В первом параграфе «Особенности экстремальных ситуаций с витальной угрозой» раскрывается история изучения экстремальных ситуаций с витальной угрозой. Обосновано, что шахтерский труд может быть отнесен к категории опасных профессий, а аварии на угольных предприятиях к экстремальным ситуациям с витальной угрозой. Выделены критерии, отличающие аварии на угольных предприятиях от других экстремальных ситуаций с витальной угрозой.

Второй параграф «Социально-психологическая адаптация и патопсихологические нарушения у лиц, переживших экстремальные ситуации» посвящен анализу имеющихся на данный момент исследований влияния переживания витальной угрозы на социально-психологическую и интрапсихическую дезадаптацию. В данном разделе определены основные факторы, которые оказывают влияние на социально-психологическую адаптацию (Георгиева И.А., 1985; Вершинина Т.Н., 1986), а также обоснована необходимость изучения социально-психологической адаптации при анализе последствий переживания витальной угрозы. Описаны основные отсроченные последствия экстремальных ситуаций: аффективные, невротические, психосоматические расстройства, развитие зависимостей, а также комплекс нарушений, относящихся к посттравматическому стрессовому расстройству. Приведены результаты исследований о распространенности проявлений психологической дезадаптации у людей, побывавших в различных экстремальных ситуациях с витальной угрозой.

В третьем параграфе «Влияние экстремальных ситуаций с витальной угрозой на ценностно-смысловую сферу личности» анализируется мнение исследователей о том, как переживание экстремальной ситуации с витальной угрозой может отражаться на ценностно-смысловой сфере человека. Выявлено, что большинство исследователей сходятся во мнении, что экстремальные ситуации с витальной угрозой в большинстве случаев оказывают влияние на ценностные и смысловые ориентации пострадавших. Представлены результаты исследований изменений в ценностно-смысловой сфере у сотрудников МЧС, МВД, военнослужащих.

В четвертом параграфе «Факторы, влияющие на последствия переживания витальной угрозы» показано, что многие исследователи обращают внимание на то, что большое влияние на выраженность психологических последствий оказывает сам характер экстремальной ситуации (Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шляпников В.Н., 2008; Bourne P.S., 1980): насколько сильным и продолжительным было само воздействие, а также наличие ряда отягчающих факторов (неопределённость ситуации, наличие других погибших и др.). Кроме того, су-

ществует ряд исследований (Бедина И.А., 2008; Идрисов К.А., 2002), показывающих влияние социального окружения на процесс реабилитации и отсроченные последствия экстремальных ситуаций.

В заключении к главе обобщен анализ результатов ранее проведенных исследований в области изучения психологических особенностей лиц, переживших экстремальные ситуации с витальной угрозой. Обосновано, что при проведении исследования основное внимание было уделено таким показателям как социально-психологическая адаптация, патопсихологическая симптоматика, смысло-жизненные и ценностные ориентации шахтеров, поскольку на основе этих показателей можно сделать вывод о степени влияния переживания витальной угрозы на психологическое состояние шахтеров, определить насколько сильно и в каких областях может проявляться дезадаптация.

Вторая глава «Методы и материал исследования» посвящена организации исследования, методам исследования и описанию выборки. В исследовании приняли участие 213 шахтеров, работающих на угольных предприятиях ОАО «Южкузбассуголь» Кемеровской области. Стаж работы на шахте был от 2 до 33 лет, средний стаж составил 12,3 года. Высшее образование имели 33% опрошенных, среднее специальное – 45%, среднее – 22%. В браке состояли 75% шахтеров. Выборка состояла из двух групп: основной (94 человека) – шахтеры, пережившие витальную угрозу в аварийной ситуации, и контрольной (119 человек) – шахтеры, не попадавшие за время работы в аварийные ситуации с витальной угрозой. В основной группе время, прошедшее с момента аварии, варьировалось от года до 12,5 лет (в 60% случаев с момента аварии прошло менее трёх лет).

Применялся следующий методический инструментарий:

1. *Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса–Даймонда (СПА)*. Данная методика относится к личностным опросникам и предназначена для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с ней черт личности. Впервые данная методика была разработана и предложена в 1954 г. К. Роджерсом и Р.

Даймондом. В исследовании была использована адаптированная А. К. Осницким (1991 г.) форма опросника. Также при обработке результатов учитывались рекомендации Простякова А.И. и соавт. (2007).

2. *Опросник выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Chek List – SCL-90)*. Symptom Chek List – SCL-90 был разработан L. Derogatis и соавторами в 1974 году, в исследовании был использован адаптированный вариант методики Тарабриной Н.В. (2001 г.). Шкала SCL-90 используется для оценки психопатологической симптоматики психиатрических пациентов и здоровых людей, она позволяет определить актуальный, присутствующий на данный момент, психологический симптоматический статус.

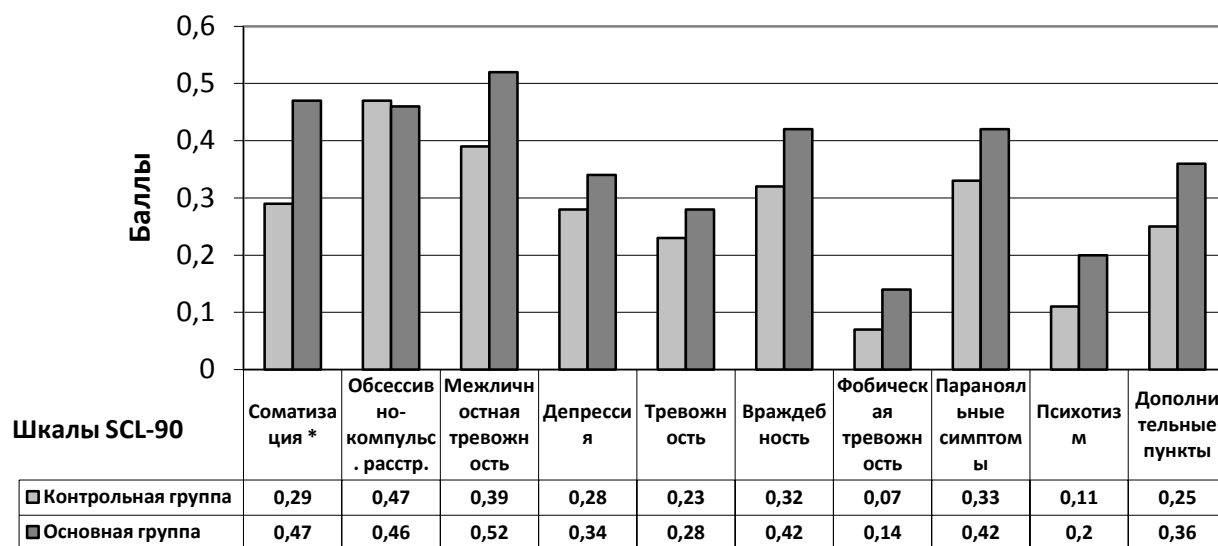
3. *Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО)*. Методика является адаптированной версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика. В данном исследовании была использована русскоязычная версия теста осмысленности жизни (ОЖ), разработанная и адаптированная Д.А. Леонтьевым в 1986—88 гг.

4. *Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича*. Методика разработана Милтоном Рокичем в 1973 году как тест личности, направленный на изучение ценностно-мотивационной сферы человека, в данном исследовании применялась адаптация Д.А. Леонтьева (1992).

5. *Анкета для оценки травмирующего события, интенсивности переживаний и субъективных последствий аварии*. Для проведения клинико-психологического интервью была специально разработана анкета для шахтеров, побывавших в авариях с витальной угрозой (Цымбал А.В., Бочаров В.В., 2009). Основной её целью являлось выявление ситуационных (относящиеся непосредственно к самой аварии) и внеситуационных (касающиеся социального окружения) факторов, воздействовавших на шахтеров на момент аварии, а также описание субъективных ощущений шахтеров во время и после аварии, их мыслей, чувств, действий и отношения к произошедшему.

В третьей главе «Психологические особенности шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации» представлены результаты исследования выраженности патопсихологических жалоб и признаков интрапсихической дезадаптации у шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации.

По «Опроснику выраженности психопатологической симптоматики» (SCL-90) в основной группе распространённость жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику почти по всем шкалам выше, чем в контрольной (рис. 1).

* - $p < 0,05$

Рисунок 1 - Результаты исследования патопсихологической симптоматики по шкалам SCL – 90 для контрольной и основной группы

Средние значения по шкалам опросника SCL-90 в контрольной группе в пределах нормативных показателей для взрослой выборки (Тарабрина Н.В., 2001), в основной группе среднегрупповой балл по шкале «соматизация» выше нормы (0,47). Исследуемые наиболее часто отмечали жалобы на головные боли, боли в пояснице, боли в мышцах, тяжесть в конечностях.

При статистической обработке данных с использованием U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что в основной группе жалобы на соматическую

симптоматику значимо выше выражены по сравнению с контрольной ($0,47 \pm 0,09$; $0,29 \pm 0,11$; $p < 0,05$).

В основной группе в 14% случаев выявлены признаки психологической дезадаптации: сильная выраженность симптоматики по всем шкалам, общий балл (GSI) и индекс выраженности дистресса (PDSI) выше нормативного уровня; в контрольной группе признаки дезадаптации выявлены лишь у 3,4% опрошенных. Различия в распространённости дезадаптации в группах статистически значимы по F-критерию Фишера ($p < 0,01$).

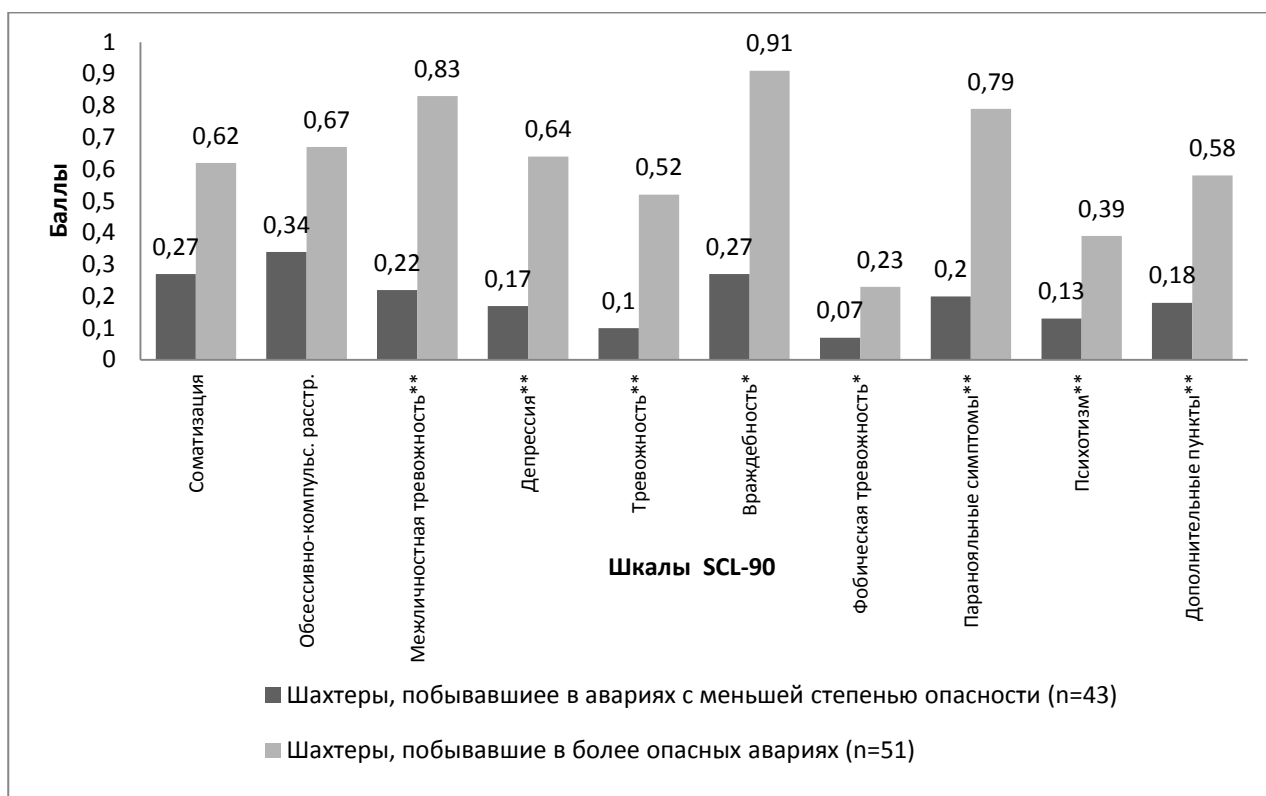
При анализе результатов клинико-психологического исследования было выявлено, что основная группа достаточно разнородна по степени опасности аварий, в которых побывали обследуемые шахтеры. Для дальнейшего исследования того, насколько выраженность патопсихологических симптомов может быть связана со степенью опасности аварии, основная группа была разделена на подгруппы в зависимости от того, насколько опасной была ситуация, в которую попали шахтеры. Для этого были обозначены основные факторы, влияющие на степень тяжести аварии: нахождение в эпицентре аварии, полученная травма, необходимость ожидать помощи, ожидание помощи в одиночестве, потеря надежды на спасение, наличие подчинённых, несчастные случаи среди подчинённых с травмой или смертельным исходом, несчастные случаи среди коллег с травмой или смертельным исходом (в этой же аварии), субъективная оценка стресса как тяжёлого (по шкале от 0 до 10 ставили оценку выше 6).

С учётом вышеперечисленных факторов в основной группе были выделены две подгруппы:

- 1-я – шахтеры, попадавшие в аварии с меньшей степенью опасности (отмечают менее 3 факторов, усугубляющих аварийную ситуацию) ($n=43$);
- 2-я – шахтеры, пережившие более опасную аварию (отмечают 3 и более из перечисленных факторов) ($n=51$).

При сравнении данных подгрупп выявлено, что степень опасности пережитой аварии существенно влияет на выраженность патопсихологических жалоб. В подгруппе шахтеров, оказавшихся в более опасной аварии, значимо вы-

ше выраженность жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику, в то время как значения в подгруппе переживших менее опасную аварию практически не отличаются от контрольной группы (рис. 2). Статистический анализ данных при помощи U-критерия Манна-Уитни выявил, что в подгруппе испытавших действие большего числа отягчающих аварийных факторов значительно выше показатели по шкалам межличностной сензитивности ($p < 0,01$), депрессии ($p < 0,01$), тревожности ($p < 0,01$), враждебности ($p < 0,05$), фобической тревожности ($p < 0,05$), паранойяльных симптомов ($p < 0,01$), психотизма ($p < 0,01$) и дополнительных пунктов ($p < 0,01$).

* - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$

Рисунок 2 - Результаты исследования по шкалам Опросника психопатологической симптоматики SCL-90 в подгруппах в зависимости от степени опасности пережитой аварии (средние значения).

Проведенный анализ показывает различия в выраженности жалоб, репрезентирующих психопатологические симптомы, в зависимости от тяжести ава-

рии. Следовательно, при планировании мероприятий по оказанию психологической помощи необходимо учитывать объективные факторы, способные негативно влиять на психологическую адаптацию: нахождение в эпицентре аварии, наличие травмы, необходимость длительного ожидания помощи и оценка пострадавшим пережитого стресса как очень сильного. Психологическая помощь должна быть направлена на такие проявления психологической дезадаптации, как враждебность к окружающим, психосоматические симптомы, чувство собственной неполноценности, невозможность адекватно выражать собственные переживания после аварии.

При детальной оценке влияния на выраженность жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику, различных ситуационных и внеситуационных факторов по отдельности было выявлено, что наибольшее негативное влияние на психологическую адаптацию оказывают: нахождение в эпицентре аварии; полученная травма; наличие в подчинении людей во время аварии; несчастные случаи со смертельным исходом среди подчинённых во время аварии; потеря надежды на спасение; гибель знакомых на шахте; необходимость продолжать работать на шахте после аварии при желании сменить работу.

Наиболее частые проблемы, возникающие у шахтеров, переживших угрозу жизни: чувство собственной неполноценности, ощущение, что окружающие не понимают и не поддерживают их, враждебность к окружающим, психосоматические симптомы, невозможность адекватно выражать собственные переживания после аварии, что приводит к появлению симптомов депрессии и тревожности.

Однако выявлен также ряд факторов, которые, напротив, способствуют снижению жалоб, репрезентирующих патопсихологическую симптоматику, и могут использоваться как ресурсы адаптации. Улучшают интрапсихическую адаптацию поддержка коллектива, улучшение отношений в коллективе после аварии, наличие близких друзей среди коллег. Также снижает проявления тревожности и чувства отгороженности от окружающих доверительные отношения в семье и улучшение отношений в семье после аварии.

Четвертая глава «Социально-психологическая адаптация и ценностно-мотивационная сфера шахтёров, переживших витальную угрозу».

В первом параграфе главы представлены результаты изучения социально-психологической адаптации шахтеров, побывавших в авариях с витальной угрозой. Проведённое исследование показало, что в целом шахтеры этой группы имеют хороший адаптационный потенциал, и авария не оказала существенного влияния на их социально-психологическую адаптацию. Это подтверждается как данными методики изучения социально-психологической адаптации Рождерса-Даймонда, так и данными клинико-психологического интервью, из которых следует, что шахтёры также успешно справляются со своими социальными ролями, как и до аварии.

Также как и в третьей главе, для дальнейшего исследования в основной группе были выделены подгруппы в зависимости от степени опасности пережитой аварии. Как видно из рисунка 3, значения по всем интегральным шкалам методики СПА в подгруппе шахтеров, переживших более опасную аварию, ниже, чем в первой подгруппе.

При проведении статистической обработки данных при помощи U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что во второй подгруппе значимо более низкие значения по шкалам «адаптация» ($p < 0,05$), «самопрятие» ($p < 0,05$), «эмоциональная комфортность» ($p < 0,05$).

Сниженные значения по шкале «самопрятие» говорят о склонности шахтеров из данной подгруппы к низкой самооценке, видению в себе преимущественно недостатков, готовности к самообвинению. Кроме этого в подгруппе шахтеров, побывавших в более опасной аварии, снижены значения по шкале эмоциональной комфортности, что свидетельствует о большей склонности к негативным эмоциональным реакциям. Всё это говорит о том, что воздействие трёх и болееотягчающих аварийных факторов негативно сказывается на социально-психологической адаптации, самоотношении и эмоциональном фоне шахтеров.

* - $p < 0,05$

Рисунок 3 - Результаты исследования по интегральным шкалам методики диагностики социально-психологической адаптации в подгруппах шахтеров

Побывавшие в более опасных авариях шахтеры (2-я подгруппа), не получив необходимой психологической помощи и поддержки, начинают неосознанно обвинять в случившемся себя. У них формируется ощущение, что они не такие как другие, поскольку им пришлось пережить то, что другие не переживали. Формируется новая самоидентичность - «человек, переживший аварию». Ощущение, что я не такой как все и никто не сможет понять меня, приводит к сильному внутреннему дискомфорту, что выражается в заниженной самооценке и самообвинении. Эти данные тесно перекликаются с высокой выраженностью симптомов по шкале межличностной сензитивности в методике SCL-90, которые также указывают на неуверенность в себе и восприятие себя не таким как другие.

Ощущение непонимания и чувство отгороженности от других людей сочетаются в данной подгруппе с ощущением эмоционального дискомфорта, что также подтверждается результатами по методике SCL-90, где у данной под-

группы обнаруживаются более высокие значения по шкалам депрессии и тревожности.

Таким образом, совокупность более чем трех ситуативных факторов во время аварии оказывает существенное влияние на социально-психологическую адаптацию в целом и такие её компоненты как самоприятие и эмоциональная комфортность.

Более детальный анализ ситуационных и внеситуационных факторов, воздействовавших на шахтеров, показал, что к факторам, снижающим уровень социально-психологической адаптации, можно отнести ожидание помощи в одиночестве, потерю надежды на спасение, наличие несчастных случаев со смертельным исходом среди подчиненных, а также среди коллег, и невозможность сменить работу после аварии, если такое желание возникает. Чаще всего эти факторы влияют на снижение эмоциональной комфортности, интернальности и самоприятия.

Также был выделен ряд протективных факторов, которые могут являться ресурсами адаптации и препятствовать дезадаптации: поддерживающие отношения в коллективе, наличие близких друзей среди коллег, улучшение отношений в коллективе после аварии, наличие собственной семьи. Все эти факторы положительно сказываются на уровне эмоциональной комфортности.

Результаты исследования ценностно-мотивационной сферы показали, что смысложизненные ориентации в целом не отличаются у шахтеров, переживших витальную угрозу, и шахтеров, не попадавших за время работы в аварии с витальной угрозой. Проведённый статистический анализ при помощи U-критерия Манна-Уитни не выявил статистически значимых различий между группами. Следовательно, можно сделать вывод о том, что в целом переживание витальной угрозы шахтерами в аварийной ситуации не оказывает существенного влияния на их уровень осмысленности жизни и смысложизненные ориентации.

Как и в предыдущих главах, на основе анализа различных аварийных условий были выделены ситуационные факторы, делающие произошедшую ава-

рию более опасной. На основе этих факторов из основной группы были выделены две подгруппы:

- 1-я – шахтеры, которые побывали в менее опасной аварии (отмечают менее 3 факторов, усугубляющих аварийную ситуацию) (n=35);

- 2-я – шахтеры, пережившие более опасную аварию (отмечают 3 и более из перечисленных факторов) (n=40).

Средние значения второй подгруппы по всем субшкалам методики «Смыслоразностные ориентации» ниже, чем в первой подгруппе. В подгруппе с большим количеством аварийных факторов также значительно ниже общий уровень осмысленности жизни – 89,4±12,6 балла по сравнению с первой подгруппой – 115±16,7 баллов (табл.1).

Таблица 1- Средние значения по шкалам методики «Смыслоразностные ориентации» в подгруппах шахтеров.

Шкалы	Шахтеры, побывавшие в менее опасных авариях (n=35)	Шахтеры, побывавшие в более опасных авариях (n=40)
Цели в жизни	37,4±6,9*	28,8±7,4*
Процесс жизни	32,2±5,3	25,6±6,1
Результативность жизни	30±6,2*	24±6,9*
Локус контроля – Я	23,3±4,7*	18,8±6,9*
Локус контроля – жизнь (управляемость жизни)	33,5±6,5	25,4±7,1
Общий показатель осмысленности жизни	115±16,7*	89,4±12,6*

* - p<0,05

Статистическая обработка данных при помощи U-критерия Манна-Уитни выявила, что во второй подгруппе, где были шахтеры, пережившие более опасную аварию, статистически значимо ниже результаты общего уровня по субшкалам «осмысленности жизни» (p<0,05), «цели в жизни» (p<0,05), «результативность жизни» (p<0,05) и «локус контроля – Я» (p<0,05). Более низкие баллы по субшкале «цели в жизни» указывают на отсутствие в жизни долгосрочных

целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, а также на склонность жить сегодняшним или вчерашним днём. Снижение по субшкале «результативность жизни» говорит о неудовлетворённости самореализацией и прожитой частью жизни, а низкий уровень по субшкале «локус контроля Я» – о неверии в свои силы контролировать события собственной жизни. Столь близкое столкновение с угрозой собственной жизни приводит к тому, что шахтеры становятся склонными к фатализму и предпочитают не строить долгосрочных планов, считая, что они не в силах в достаточной степени контролировать собственную жизнь.

В связи с тем, что были выявлены существенные различия в уровне осмысленности жизни в зависимости от степени опасности пережитой аварии, была также проведена оценка того, как могут отдельные ситуационные факторы оказывать влияние на смысложизненные ориентации шахтеров. В результате проведенного статистического анализа было выявлено, что на общий уровень осмысленности жизни и отдельные компоненты смыложизненных ориентаций существенное влияние оказывает наличие несчастных случаев со смертельным исходом среди подчинённых и коллег, а также субъективная оценка пережитого стресса как очень сильного. Эти факторы снижают общий уровень осмысленности жизни, а также влияют на оценку результативности жизни, эмоциональную насыщенность жизни в настоящем и желание строить цели в будущем. Внеситуационные факторы (социальное окружение) воздействовавшие на шахтеров на момент аварии, напротив, не оказывают влияния на смысложизненные ориентации шахтеров.

При анализе результатов, полученных по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича выявлено, что порядок терминальных ценностей (ценности-цели) в основной и контрольной группе практически не различается. И те и другие в качестве 5 наиболее важных ценностей выделяют здоровье, счастливую семейную жизнь, интересную работу, любовь и материально обеспеченную жизнь. Ранги инструментальных ценностей (ценности-средства) в основной и контрольной группах также практически не различаются. Наиболее значимыми

качествами шахтеры считают ответственность, исполнительность, воспитанность, честность (правдивость, искренность), образованность, аккуратность.

Анализ ценностных ориентаций шахтеров показал, что данная структура является достаточно стабильной и в двух группах не различается. Различные ситуационные и внеситуационные факторы, воздействовавшие на шахтеров, не оказывают существенного влияния на ценностные ориентации шахтеров. Кроме того, были также выделены две подгруппы шахтеров в зависимости от степени опасности пережитой аварии: - 1-я – шахтеры, которые побывали в менее опасной аварии (отмечают менее 3 факторов, усугубляющих аварийную ситуацию) (n=35); - 2-я – шахтеры, пережившие более опасную аварию (отмечают 3 и более из перечисленных факторов) (n=40). Проведенный статистический анализ при помощи U-критерия Манна-Уитни не выявил статистически значимых различий между подгруппами, из чего можно сделать вывод, что нет взаимосвязи между степенью опасности пережитой аварии и ценностными ориентациями шахтеров.

В пятой главе «Обсуждение результатов исследования» проводится обобщение полученных результатов проведенного исследования, сопоставление их с информацией из доступных литературных источников по обсуждаемой проблеме, подводятся итоги, формулируются практические рекомендации. Полученные результаты подтверждают выдвинутые гипотезы.

Основные результаты исследования обобщены и представлены в разделе «Выводы».

ВЫВОДЫ

1. У шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации, в отличие от шахтеров, не побывавших в ситуации аварии, в отдаленном периоде выявляются признаки интрапсихической дезадаптации: психосоматические симптомы, чувство собственной неполноценности, невозможность адекватно выражать собственные переживания после аварии, а также снижение самопрятия и эмоциональной комфортности.

2. У шахтеров, побывавших в аварийных ситуациях с витальной угрозой, общий уровень социально-психологической адаптации не отличается от нормативного: сохраняется способность выполнять все свои социальные роли на работе и отношения в коллективе и семье, что контрастирует с выявленными признаками интрапсихической дезадаптации.

3. Стабильность системы ценностных ориентаций шахтеров, переживших витальную угрозу, позволяет считать, что в большинстве случаев авария являлась для них экстремальной и психотравмирующей ситуацией, но не переживалась как кризисная.

4. Факторами, усиливающими выраженность психологической дезадаптации, являются: нахождение в эпицентре аварии, полученная травма, наличие несчастных случаев со смертельным исходом среди подчинённых, потеря надежды на спасение, ожидание помощи в одиночестве, гибель знакомых на шахте, необходимость продолжать работать на шахте после аварии при желании сменить работу, а также пребывание в объективно более опасной аварии.

5. Существует ряд факторов, которые, напротив, способствуют снижению психологической дезадаптации: улучшение отношений в коллективе после аварии, наличие близких друзей среди коллег, доверительные отношения в семье и улучшение отношений в семье после аварии.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. **Цымбал, А.В. Изучение психологических особенностей шахтеров, переживших аварию с витальной угрозой / А.В. Цымбал // В МИРЕ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЙ. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. №4.1(28). С. 245-257.**

2. **Цымбал, А.В., Бочаров, В.В., Хрусталева, Н.С. Особенности социально-психологической адаптации шахтеров, переживших аварию с витальной угрозой / А.В. Цымбал, В.В. Бочаров, Н.С. Хрусталева // Современные исследования социальных проблем, №4(08), 2011. <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2011/no4.html>**

3. Цымбал, А.В. Исследование проявлений психологической дезадаптации у шахтеров, переживших витальную угрозу в аварийной ситуации / А.В. Цымбал // Вестник Южно-уральского государственного университета, №45, 2012. Серия «Психология». Выпуск 19. С. 115-118.

4. Цымбал, А.В. Психолого-социальная работа с шахтерами, пережившими угрозу жизни в аварийной ситуации / А.В. Цымбал // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сборник материалов международных научно-практических конференций / Под общ. ред. Ю.П. Платонова. СПб.: СПбГИПСР, 2012. С. 756-758.

5. Цымбал, А.В. Изучение психологических последствий переживания витальной угрозы у шахтеров / А.В. Цымбал // Научное творчество XXI века: Сб. статей. Т.1 / Научн. ред. Я.А. Максимов. Красноярск: Изд. Научно-инновационный центр, 2012. С. 242-246.

6. Цымбал, А.В. Исследование социально-психологической адаптации лиц, переживших угрозу жизни / А.В. Цымбал // Материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых «Психология XXI века» 21–23 апреля 2011 года. Санкт-Петербург / Под науч. ред. О. Ю. Щелковой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С. 244-246.